

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА
выпускъ двадцать восьмой

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА;

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕМНИКОВЪ

А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ.

—**—

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1911 годъ.

1911.

ВВЕДЕНИЕ

Новый Заветъ.

Самымъ раннимъ раздѣленіемъ Библии, идущимъ изъ временъ первенствующей христіанской Церкви, было раздѣленіе ея на двѣ, далеко не равныя части, получившія названіе Ветхаго и Новаго Завета.

Такое раздѣленіе всего состава библейскихъ книгъ обусловлено было ихъ отношеніемъ къ главному предмету Библии, т. е. къ личности Мессіи: тѣ книги, которыя были написаны до пришествія Христа и лишь пророчески Его предъизображали, вошли въ составъ „Ветхаго Завета“, а тѣ, которыя возникли уже послѣ пришествія въ міръ Спасителя и посвящены исторіи Его искупительнаго служенія и изложенію основъ учрежденной Иисусомъ Христомъ и Его св. апостолами Церкви, образовали собой „Новый Заветъ“.

Всѣ эти термины, т. е. какъ самое слово „заветъ“, такъ и соединеніе его съ прилагательными „ветхій“ и „новый“ заветъ взяты изъ самой же Библии, въ которой они, помимо своего общаго смысла, имѣютъ и спеціальнѣй, въ которомъ употребляемъ ихъ и мы, говоря объ извѣстныхъ библейскихъ книгахъ.

Слово заветъ (евр.— „bêrit“, греч. διαθήκη, лат.—testamentum), на языкѣ Св. Писанія и библейскаго употребленія, прежде всего, значить извѣстное постановленіе, условіе, законъ, на которомъ сходятся двѣ договаривающихся стороны, а отсюда уже — самый этотъ договоръ или союзъ, а также и тѣ внѣшніе знаки, которые служили его удостовѣреніемъ, скрѣпой, какъ-бы печатью (testamentum). А такъ какъ священныя книги, въ которыхъ описывался этотъ заветъ или союзъ Бога съ человѣкомъ, являлись, конечно, однимъ изъ лучшихъ средствъ его удостовѣренія и закрѣпленія въ народной памяти, то на нихъ весьма рано было перенесено также и названіе „завета“. Оно существовало уже въ эпоху Моисея, какъ это видно изъ 7 ст. XXIV гл. Исхода, гдѣ прочитанная Моисеемъ еврейскому народу запись синайскаго законодательства, названа **книгой завета** („сѣферъ хабберит“). Подобныя же выраженія, обозначающія собой уже не одно синайское законодательство, а все Моисеево Пятокнижіе, встрѣчаются и въ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. (4 Цар. XXIII, 2, 21; Пр. Сирах. XXIV, 25; 1 Мак I, 57. Ветхому же Завету принадлежитъ и первое, еще пророчесвенное указаніе на „Новый Заветъ“, именно, въ извѣстномъ пророчествѣ Іереміи: „вотъ наступятъ дни, говоритъ Господь, когда я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый заветъ“ (Іер. XXXI, 31).

Впослѣдствіи терминъ Новый Завѣтъ неоднократно употреблялся самимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами для обозначенія начавшейся исторіи искупленнаго и облагодатствованнаго человѣчества (Мѡ. XXVI, 28; Мар. XIV, 24; Лук. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25; 2 Кор. III, 6 и др.).

Подобно тому, какъ десятословіе, или весь законъ назывались „завѣтомъ“, точно также выраженіе „новый завѣтъ“ стало прилагаться въ христіанской Церкви къ священнымъ книгамъ, въ которыхъ содержится ученіе Христа и апостоловъ ¹⁾. Впрочемъ, составъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ имѣлъ въ древности и другія наименованія. Такъ, онъ назывался „Евангеліе и Апостоль“, какъ состоящій изъ четырехъ книгъ евангельскихъ и двадцати трехъ произведеній священной апостольской письменности. Наконецъ, какъ и Ветхозавѣтныя книги, составъ Новозавѣтныхъ книгъ у Отцовъ и Учителей Церкви называется нерѣдко просто „Писаніемъ“.

¹⁾ Съ такимъ значеніемъ мы встрѣчаемъ терминъ «Новый Завѣтъ» въ концѣ 2-го и въ началѣ 3-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ, именно у Климента Александрійскаго († 180 г.), у Тертулліана († 220 г.) и у Оригена († 260 г.).

Составъ Новаго Завѣта.

Въ Новомъ Завѣтѣ всего находятся 27 священныхъ книгъ: четыре евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, семь соборныхъ посланій, четырнадцать посланій апостола Павла и Апокалипсисъ ап. Іоанна Богослова. Два евангелія принадлежатъ двоимъ апостоламъ изъ числа 12ти — Матѳею и Іоанну, два — сотрудникамъ апостоловъ — Марку и Лукѣ. Книга Дѣяній написана также сотрудникомъ апостола Павла — Лукою. Изъ семи соборныхъ посланій — пять принадлежатъ апостоламъ изъ числа 12-ти — Петру и Іоанну и два — братьямъ Господа по плоти, Іакову и Іудѣ, которые также носили почетное наименованіе апостоловъ, хотя и не принадлежали къ лику 12-ти. Четырнадцать посланій написаны Павломъ, который, хотя былъ призванъ и поздно Христомъ, но тѣмъ не менѣе, какъ призванный именно самимъ Господомъ къ служенію, является апостоломъ въ высшемъ смыслѣ этого слова, совершенно равнымъ по достоинству въ Церкви съ 12-тью апостолами. Апокалипсисъ принадлежитъ апостолу изъ числа 12-ти, Іоанну Богослову.

Такимъ образомъ видно, что всѣхъ писателей новозавѣтныхъ книгъ — восемь. Болѣе всѣхъ потрудился въ составленіи писаній великій учитель языковъ ап. Павелъ, который основалъ много церквей, требовавшихъ отъ него письменнаго наставленія, которое онъ и преподавалъ въ своихъ посланіяхъ ²⁾.

²⁾ Нѣкоторые западные богословы высказываютъ предположеніе, что настоящій составъ новозавѣтныхъ книгъ — не полный, что въ него не вошли утерянные посланія апостола Павла — 3-е

къ Коринѣянамъ (написанное будто бы въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ посланіями къ Коринѣянамъ), къ Лаодикійцамъ, къ Филиппійцамъ (2е). Но, какъ будетъ показано въ толкованіи на посланія апостола Павла, тѣ мѣста изъ посланій этого апостола, на какія ссылаются западные богословы въ подтвержденіе своего предположенія, могутъ быть объяснены и не какъ указанія на утерянныя будто бы посланія. Притомъ невозможно допустить, чтобы христіанская Церковь, съ такимъ уваженіемъ относившаяся къ апостоламъ, и, въ частности, къ апостолу Павлу, могла совершенно утратить какое либо изъ апостольскихъ произведеній.

Раздѣленіе новозавѣтныхъ книгъ по содержанію.

По содержанію своему священныя книги Новаго Завѣта раздѣляются на 3 разряда: 1) историческія, 2) учительныя и 3) пророческія.

Историческія книги — это четыре евангелія: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна и книга Дѣяній Апостольскихъ. Онѣ даютъ намъ историческое изображеніе жизни Господа нашего Іисуса Христа (евангелія) и историческое изображеніе жизни и дѣятельности апостоловъ, распространившихъ Церковь Христову по всѣму міру (книга Дѣяній Апостольскихъ).

Учительныя книги — это посланія апостольскія, представляющія собою письма, написанныя апостолами къ разнымъ церквамъ. Въ этихъ письмахъ апостолы разъясняютъ различныя недоумѣнія относительно христіанской вѣры и жизни, возникавшія въ церквахъ, обличаютъ читателей посланій за разные допускаемые ими безпорядки, убѣждаютъ ихъ твердо стоять въ преданной имъ христіанской вѣрѣ и разоблачаютъ лжеучителей, смутившихъ покой первенствующей Церкви. Словомъ, апостолы выступаютъ въ своихъ посланіяхъ, какъ учителя порученнаго имъ попеченію стада Христова, будучи притомъ часто и основателями тѣхъ церквей, къ коимъ они обращаются. Последнее имѣетъ мѣсто по отношенію почти ко всѣмъ посланіямъ ап. Павла.

Пророческая книга въ Новомъ Завѣтѣ только одна: Это Апокалипсисъ ап. Іоанна Богослова. Здѣсь содержатся различныя видѣнія и откровенія, какихъ удостоился этотъ апостоль и въ которыхъ предъизображена будущая судьба Церкви Христовой до ея прославленія, т. е. до открытія на землѣ царства славы.

Такъ какъ предметомъ содержанія евангелій служитъ жизнь и ученіе Самого Основателя нашей вѣры — Господа Іисуса Христа и такъ какъ, несомнѣнно, въ евангеліи мы имѣемъ основаніе для всей нашей вѣры и жизни, то принято называть четыре евангелія книгами **законоположительными**. Этимъ наименованіемъ показывается, что евангелія имѣютъ для христіанъ такое же значеніе, какое имѣлъ для евреевъ Законъ Моисеевъ — Пятокнижіе.

Краткая исторія канона свящ. книгъ Новаго Завѣта.

Слово „канонъ“ (κανών) первоначально означало „трость“, а потомъ стало употребляться для обозначенія того, что должно служить

правиломъ, образцомъ жизни (напр., Гал. VI, 16; 2 Кор. X, 13—16). Отцы Церкви и соборы этимъ терминомъ обозначили собраніе священныхъ богодухновенныхъ писаній. Поэтому канонъ Новаго Завѣта — есть собраніе священныхъ богодухновенныхъ книгъ Новаго Завѣта въ его настоящемъ видѣ ¹⁾).

¹⁾ По взгляду нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ, новозавѣтный канонъ есть нѣчто случайное. Нѣкоторымъ писаніямъ, даже и не апостольскимъ, просто посчастливилось попасть въ канонъ, такъ какъ они почему либо вошли въ употребленіе при богослуженіи. И самый канонъ, по представленію большинства протестантскихъ богослововъ, есть не иное что, какъ простой каталогъ или перечень употреблявшихся при богослуженіи книгъ. Наоборотъ, православные богословы видятъ въ канонѣ не иное что, какъ преданный апостольскою Церковью послѣдующимъ поколѣніямъ христіанъ, признанный въ то уже время составъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Книги эти, по представленію православныхъ богослововъ, не всѣмъ церквамъ были извѣстны, можетъ быть, потому, что имѣли или слишкомъ частное назначеніе (напр., 2-е и 3-е посланія ап. Иоанна), или слишкомъ уже общее (посланіе къ Евреямъ), такъ что неизвѣстно было, къ какой церкви обратиться за справками относительно имени автора того или другого такого посланія. Но несомнѣнно, что это были книги, подлинно принадлежавшія тѣмъ лицамъ, имена которыхъ онѣ на себѣ носили. Церковь не случайно приняла ихъ въ канонъ, а вполне сознательно, придавая имъ то значеніе, какое онѣ въ дѣйствительности имѣли.

Чѣмъ же руководилась первенствующая Церковь, принимая въ канонъ ту или другую священную новозавѣтную книгу? Прежде всего такъ называемымъ **историческимъ** преданіемъ. Изслѣдовали, дѣйствительно ли та или другая книга получена прямо отъ апостола или сотрудника апостольскаго, и, по строгомъ изслѣдованіи, вносили эту книгу въ составъ книгъ богодухновенныхъ. Но при этомъ обращали также вниманіе и на то, согласно ли ученіе, содержащееся въ рассматриваемой книгѣ, во первыхъ, съ ученіемъ всей Церкви и, во вторыхъ, съ ученіемъ того апостола, имя котораго носила на себѣ эта книга. Это — такъ называемое **догматическое** преданіе. И никогда не бывало, чтобы Церковь, разъ признавши какую либо книгу каноническою, впослѣдствіи измѣняла на нее свой взглядъ и исключала изъ канона ее. Если отдѣльные отцы и учителя Церкви и послѣ этого все-таки признавали нѣкоторыя новозавѣтныя писанія не подлинными, то это былъ лишь ихъ частный взглядъ, который нельзя смѣшивать съ голосомъ **Церкви**. Точно также не бывало и того, чтобы Церковь сначала не принимала какой либо книги въ канонъ, а потомъ включила бы ее. Если на нѣкоторыя каноническія книги и нѣтъ указаній въ писаніяхъ мужей апостольскихъ (напр., на посланіе Іуды), то это объясняется тѣмъ, что мужамъ апостольскимъ не было повода цитировать эти книги.

Такимъ образомъ Церковь, путемъ критической провѣрки, съ одной стороны устраняла изъ всеобщаго употребленія тѣ книги, какія, по мѣстамъ, незаконно пользовались авторитетомъ подлинно-апостольскихъ произведеній, съ другой — устанавливала какъ всеобщее правило, чтобы во всѣхъ церквахъ признавались подлинно-апостольскими тѣ книги, какія,

можетъ быть, нѣкоторымъ частнымъ церквамъ были неизвѣстны. Ясно отсюда, что съ православной точки зрѣнія можетъ быть и рѣчь не объ „образованіи канона“, а только объ „установленіи канона“. Церковь ничего не „творила изъ себя“ въ этомъ случаѣ, а только, такъ сказать, констатировала точно провѣренныя факты происхожденія священныхъ книгъ отъ извѣстныхъ богодухновенныхъ мужей Н. Завѣта.

Это „установленіе канона“ продолжалось очень долгое время. Еще при апостолахъ, несомнѣнно, существовало уже нѣчто въ родѣ канона, что можно подтвердить ссылкой ап. Павла на существованіе собранія словъ Христа (1 Кор. VII, 25) и указаніемъ ап. Петра на собраніе Павловыхъ посланій (2 Петр. III, 15—16). По мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ толкователей (напр. Θεодора Мопсуэтскаго) и новыхъ, напр., прот. Б. В. Горскаго, больше всѣхъ въ этомъ дѣлѣ потрудился ап. Іоаннъ Богословъ (Приб. къ Твор. Св. Отц., т. 24, стр. 297—327). Но собственно **первый** періодъ исторіи канона — это періодъ мужей апостольскихъ и христіанскихъ апологетовъ, продолжающійся приблизительно съ конца 1-го вѣка и до 170-го года. Въ этотъ періодъ мы находимъ большею частію довольно ясныя указанія на книги, вошедшія въ новозавѣтный канонъ; но писатели этого періода все-таки очень рѣдко прямо обозначаютъ, изъ какой священной книги они берутъ то или другое мѣсто, такъ что у нихъ мы находимъ такъ называемыя „глухія цитаты“. Притомъ, какъ говоритъ Бартъ въ своемъ „Введеніи въ Новый Завѣтъ“ (изд. 1908 г., стр. 324), въ тѣ времена еще въ полномъ разцвѣтѣ были духовныя дарованія и было много богодухновенныхъ пророковъ и учителей, такъ что искать для своихъ ученій основы писатели 2-го вѣка могли не въ книгахъ, а въ устномъ ученіи этихъ пророковъ и вообще въ устномъ церковномъ преданіи. Во **второй** періодъ, продолжающійся до конца третьяго вѣка, появляются уже болѣе опредѣленныя указанія на существованіе принятаго Церковью состава новозавѣтныхъ священ. книгъ. Такъ, фрагментъ, найденный ученымъ Мураторіемъ въ Миланской бібліотекѣ и относящійся приблизительно къ 200—210 г.г. по Р. Х., даетъ историческое обозрѣніе почти всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ: не упомянуто въ немъ только о посланіи къ Евреямъ, о посланіи Іакова и о 2-мъ посл. ап. Петра. Этотъ фрагментъ свидѣтельствуетъ, конечно, главнымъ образомъ о томъ, въ какомъ составѣ устанавливался канонъ къ концу 2-го в. въ западной Церкви. О состояніи канона въ восточной Церкви свидѣтельствуетъ сирскій переводъ Новаго Завѣта, извѣстный подъ именемъ Пешито. Въ этомъ переводѣ упомянуты почти всѣ наши каноническія книги, за исключеніемъ 2-го посл. ап. Петра, 2 и 3 посл. Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса. О состояніи канона въ церкви Карфагенской свидѣтельствуетъ Тертуллианъ. Онъ удостовѣряетъ подлинность посланія Іуды и Апокалипсиса, но за то не упоминаетъ о посланіяхъ Іакова и 2-мъ ап. Петра, а посланіе къ Евреямъ приписываетъ Варнавѣ. Св. Иринеи Ліонскій является свидѣтелемъ о вѣрованіи церкви

Галльской. По нему, въ этой церкви признавались каноническими почти всѣ наши книги, исключая 2-го посл. ап. Петра и посл. Иуды. Не цитируется также посланіе къ Филимону. О вѣрованіи александрійской церкви свидѣлствуютъ св. Климентъ Алекс. и Оригенъ. Первый пользовался всѣми новозавѣтными книгами, а послѣдній признаетъ апостольское происхожденіе всѣхъ нашихъ книгъ, хотя сообщаетъ, что относительно 2-го посл. Петра, 2 и 3 посл. Иоанна, посл. Иакова, посл. Иуды и посл. къ Евреямъ были въ его время несогласія.

Такимъ образомъ во второй половинѣ второго вѣка несомнѣнно богодухновенными апостольскими произведеніями признавались повсюду въ Церкви слѣдующія св. книги: четыре евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, 1-е Иоанна и 1-е Петра. Прочія же книги были менѣе распространены, хотя и признавались Церковью за подлинныя. Въ третій періодъ, простирающійся до второй половины 4-го вѣка, канонъ окончательно устанавливается въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время. Свидѣтелями вѣры всей Церкви выступаютъ здѣсь: Евсевій Кесарійскій, Кириллъ Іерусал., Григорій Богословъ, Аѳанасій Александрійскій, Василиій Вел. и др. Наиболее обстоятельно говоритъ о каноническихъ книгахъ первый изъ этихъ свидѣтелей. По его словамъ въ его время одни книги были признаваемы всею Церковью (τά ὀμολογούμενα). Это именно: четыре евангелія, кн. Дѣяній, 14 посланій ап. Павла, 1-е Петра и 1-е Иоанна. Сюда онъ причисляетъ, впрочемъ съ оговоркою („если угодно будетъ“), и Апокалипсисъ Иоанна. Затѣмъ у него идетъ классъ спорныхъ книгъ (ἀντιλεγόμενα), раздѣляющійся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ онъ помѣщаетъ книги, принятыя многими, хотя и пререкаемыя. Это — посланія Иакова, Иуды, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна. Ко второму разряду онъ относитъ книги подложныя (νόθα), каковы: Дѣянія Павла и др., а также, „если угодно будетъ“, и Апокалипсисъ Иоанна. Самъ же онъ всѣ наши книги считаетъ подлинными, даже и Апокалипсисъ. Рѣшительное же вліяніе въ восточной церкви получилъ перечень книгъ Новаго Завѣта, имѣющійся въ пасхальномъ посланіи св. Аѳанасія Алесандрійскаго (367-го года). Перечисливъ всѣ 27 книгъ Новаго Завѣта, св. Аѳанасій говоритъ, что только въ этихъ книгахъ возвѣщается ученіе благочестія и что отъ этого собранія книгъ ничего нельзя отнимать, какъ нельзя что-либо и прибавлять къ нему. Принимая во вниманіе великій авторитетъ, какой въ восточной церкви имѣлъ св. Аѳанасій, этотъ великій борець съ аріанствомъ, можно съ увѣренностью заключить, что предложенный имъ канонъ Н. Завѣта былъ принятъ всею восточною Церковью, хотя послѣ Аѳанасія не послѣдовало какого либо соборнаго рѣшенія относительно состава канона. Замѣтитъ нужно, впрочемъ, что св. Аѳанасій указываетъ при этомъ на двѣ книги, которыя хотя и не канонизованы Церковью, но предназначены для чтенія вступающимъ въ Церковь. Эти книги — ученіе (двѣнадцати) апостоловъ и

пастырѣ (Ерма). Все остальное св. Аѳанасій отвергаетъ, какъ еретическое измышленіе (т. е. книги, носившія ложно имена апостоловъ). Въ западной Церкви канонъ Н. Завѣта въ настоящемъ его видѣ окончательно установленъ на соборахъ въ Африкѣ — Иппонскомъ (393-го г.) и двухъ Карѳагенскихъ (397 и 419 г.). Принятый этими соборами канонъ Н. Завѣта римская церковь санкціонировала декретомъ папы Геласія (492—496).

Тѣ христіанскія книги, какія не вошли въ канонъ, хотя и высказывали на это притязанія, были признаны апокрифическими и предназначены едва-ли не на полное уничтоженіе ¹⁾.

¹⁾ У евреевъ было слово „ганузъ“, соответствующее по смыслу выраженію „апокрифическій“ (отъ ἀποκρύπτειν, скрывать) и въ синагогѣ употреблявшееся для обозначенія такихъ книгъ, которыя не должны были употребляться при совершеніи богослуженія. Какого либо порицанія этотъ терминъ однако въ себѣ не заключалъ. Но впоследствии, когда гностики и другіе еретики стали хвалиться тѣмъ, что у нихъ есть книги „сокровенныя“, въ которыхъ будто бы содержится истинное апостольское ученіе, которое апостолы не хотѣли сдѣлать достояніемъ толпы, Церковь, собиравшая канонъ, отнеслась уже съ осужденіемъ къ этимъ „сокровеннымъ“ книгамъ и стала смотрѣть на нихъ, какъ на „ложныя, еретическія, поддѣльныя“ (декретъ папы Геласія).

Въ настоящее время извѣстны семь апокрифическихъ евангелій, изъ которыхъ шесть дополняютъ съ разными украшеніями исторію происхожденія, рождества и дѣтства Иисуса Христа, а седьмое — исторію Его осужденія. Древнѣйшее и самое замѣчательное между ними — Первоевангеліе Іакова, брата Господня, затѣмъ идутъ: греческое евангеліе Ѳомы, греческое евангеліе Никодима, арабская исторія Іосифа древодѣла, арабское евангеліе дѣтства Спасителя и, наконецъ, — латинскія — евангеліе о рожденіи Христа отъ св. Маріи и исторія о рожденіи Марією Господа и дѣтствѣ Спасителя. Эти апокрифическія евангелія переведены на русскій языкъ прот. Р. Б. Преображенскимъ. Кромѣ того, извѣстны нѣкоторыя отрывочныя апокрифическія сказанія о жизни Христа (напр., письмо Пилата къ Тиверію о Христѣ).

Въ древности, нужно замѣтить, кромѣ апокрифическихъ, существовали еще неканоническія евангелія, не дошедшія до нашего времени. Онѣ, по всей вѣроятности, содержали въ себѣ то же, что содержится и въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ, изъ которыхъ они и брали свѣдѣнія. Это были: евангеліе отъ евреевъ — по всей вѣроятности испорченное евангеліе Матѳея, — евангеліе отъ Петра, апостольскія памяtnыя записи Іустина мученика, Таціаново евангеліе по четыремъ (сводъ евангелій), евангеліе Маркіоново — искаженное евангеліе отъ Луки.

Изъ недавно открытыхъ сказаній о жизни и ученіи Христа заслуживаютъ вниманія: „Логіа“ или слова Христа — отрывокъ, найденный въ Египтѣ; въ этомъ отрывкѣ приводятся краткія изреченія Христа съ краткою начинательной формулой: „говоритъ Иисусъ“. Это отрывокъ глубочайшей древности. Изъ исторіи апостоловъ заслуживаетъ вниманія недавно найденное „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“, о существованіи котораго знали уже древніе церковные писатели и которое теперь переведено на русскій языкъ. Въ 1886-мъ г. найдено 34 стиха апокалипсиса Петра, который былъ извѣстенъ еще Клименту Александрійскому.

Нужно упомянуть еще о различныхъ «дѣянiяхъ» апостоловъ, напр., Петра, Іоанна Ѳомы и др., гдѣ сообщались свѣдѣнія о проповѣдническихъ трудахъ этихъ апостоловъ. Эти произведенія, несомнѣнно, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ „псевдэпиграфовъ“, т. е. къ разряду подложныхъ. Тѣмъ не менѣе эти „дѣянiя“ пользовались большимъ уваженіемъ среди простыхъ благочестивыхъ христіанъ и были очень распространены. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли послѣ извѣстной передѣлки въ такъ называемыя „дѣянiя святыхъ“, обработанныя болландистами, и оттуда св. Дмитріемъ Ростовскимъ перенесены въ наши Житія святыхъ (Минеи—Четьи). Такъ, это можно сказать о житіи и проповѣднической дѣятельности апостола Ѳомы.

Порядокъ новозавѣтныхъ книгъ въ канонѣ.

Книги новозавѣтныя нашли себѣ мѣсто въ канонѣ соотвѣтственно

своей важности и времени своего окончательнаго признанія. На первомъ мѣстѣ естественно стали четыре евангелія, за ними — книга Дѣяній Апостольскихъ и затѣмъ Апокалипсисъ образовалъ собою заключеніе канона. Но въ отдѣльныхъ кодексахъ нѣкоторыя книги занимаютъ не то мѣсто, какое они занимаютъ у насъ теперь. Такъ, въ Синайскомъ кодексѣ книга Дѣяній Апостольскихъ стоитъ послѣ посланій ап. Павла. Греческая Церковь до 4-го вѣка соборныя посланія помѣщала послѣ посланій ап. Павла. Самое названіе „соборныя“ первоначально носили только 1-ое Петра и 1-ое Іоанна и только со времени Евсевія Кесарійскаго (4 в.) это названіе стало примѣняться ко всѣмъ семи посланіямъ. Со времени же Аѳанасія Александрійскаго (половина 4-го в.) соборныя посланія въ греческой Церкви заняли ихъ настоящее мѣсто. Между тѣмъ на западѣ ихъ по прежнему помѣщали послѣ посланій ап. Павла. Даже и Апокалипсисъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ ранѣе посланій ап. Павла и даже ранѣе кн. Дѣяній. Въ частности, и евангелія идутъ въ разныхъ кодексахъ въ разномъ порядкѣ. Такъ, одни, несомнѣнно, ставя на первое мѣсто апостоловъ, помѣщаютъ евангелія въ такомъ порядкѣ: Матѳея, Іоанна, Марка и Луки, или, придавая особое достоинство евангелію Іоанна, ставятъ его на первое мѣсто. Другіе ставятъ на послѣднемъ мѣстѣ евангеліе Марка, какъ самое краткое. Изъ посланій ап. Павла, кажется, первоначально первое мѣсто въ канонѣ занимали два къ Коринѳянамъ, а послѣднее — къ Римлянамъ (фрагментъ Мураторія и Тертуліанъ). Со времени же Евсевія первое мѣсто заняло посланіе къ Римлянамъ, — какъ по своему объему, такъ и по важности церкви, къ которой оно написано, дѣйствительно, заслуживающее этого мѣста. Въ расположеніи четырехъ частныхъ посланій (1 Тим., 2 Тим., Тит., Фил.) руководились, очевидно, ихъ объемомъ, приблизительно одинаковымъ. Посланіе къ Евреямъ на востокѣ ставилось 14-мъ, а на западѣ — 10-мъ въ ряду посланій ап. Павла. Понятно, что западная церковь изъ числа соборныхъ посланій на первомъ мѣстѣ поставила посланія ап. Петра. Восточная же Церковь, ставя на первое мѣсто посланіе Іакова, вѣроятно, руководилась перечисленіемъ апостоловъ у ап. Павла (Гал, II, 9).

Исторія канона Н. Завѣта со времени реформаціи.

Въ теченіи среднихъ вѣковъ канонъ оставался неоспоримымъ, тѣмъ болѣе что книги Н. Завѣта сравнительно мало читались частными лицами, а при богослуженіи изъ нихъ читались только извѣстныя зачала или отдѣлы. Простой народъ больше интересовался чтеніемъ сказаній о жизни святыхъ, и католическая Церковь даже съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ смотрѣла на интересъ, какой отдѣльныя общества, какъ, напр., Вальденсы, обнаруживали къ чтенію Библии, иногда даже воспрещая чтеніе Библии на народномъ языкѣ. Но въ концѣ среднихъ вѣковъ гуманизмъ возобновилъ сомнѣнія относительно писаній Н. Завѣта, которыя и въ первые вѣка

составляли предметъ споровъ. Реформація еще сильнѣе стала возвышать свой голосъ противъ нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ писаній. Лютеръ въ своемъ переводѣ Н. Завѣта (1522 г.) въ предисловіяхъ къ новозавѣтнымъ книгамъ высказалъ свой взглядъ на ихъ достоинство. Такъ, по его мнѣнію, посланіе къ Евреямъ написано не апостоломъ, какъ и посланіе Іакова. Не признаетъ онъ также и подлинность Апокалипсиса и посланія ап. Іуды. Ученики Лютера пошли еще дальше въ строгости, съ какою они относились къ различнымъ новозавѣтнымъ писаніямъ и даже стали прямо выдѣлять изъ новозавѣтнаго канона „апокрифическія“ писанія: до начала 17-го вѣка въ лютеранскихъ библіяхъ даже не исчислялись въ числѣ каноническихъ 2-е Петр., 2-е и 3-е Іоан., Іуды и Апокалипсисъ. Только потомъ исчезло это различіе писаній и возстановился древній новозав. канонъ. Въ концѣ 17-го столѣтія, однако, появились сочиненія критическаго характера о новозав. канонѣ, въ которыхъ высказаны были возраженія противъ подлинности многихъ новозавѣтныхъ книгъ. Въ томъ же духѣ писали раціоналисты 18-го вѣка (Землеръ, Михаелисъ, Эйхгормъ), а въ 19-мъ в. Шлейермахеръ высказалъ сомнѣніе въ подлинности нѣкоторыхъ Павловыхъ посланій, Де-Ветте отвергъ подлинность пяти изъ нихъ, а Ф. Х. Бауръ призналъ изъ всего Н. Завѣта подлинно апостольскими только четыре главныхъ посланія ап. Павла и Апокалипсисъ.

Тавимъ образомъ на западѣ въ протестантствѣ снова было пришли къ тому же, что переживала Христіанская Церковь въ первыя столѣтія, когда одни книги признавались подлинными апостольскими произведеніями, другія — спорными. На Новый Завѣтъ уже установился была такой взглядъ, что онъ представляетъ собою только собраніе литературныхъ произведеній первохристіанства. При этомъ послѣдователи Ф. Х. Баура — Б. Бауеръ, Ломанъ и Штекъ уже не нашли возможнымъ признать ни одну изъ новозав. книгъ подлинно апостольскимъ произведеніемъ... Но лучшіе умы протестантства увидѣли всю глубину пропасти, куда увлекала протестантство школа Баура, или Тюбингенская и выступили противъ ея положеній съ вѣскими возраженіями. Такъ, Ричль опровергъ основной тезисъ Тюбингенской школы о развитіи первохристіанства изъ борьбы Петринизма и Павлинизма, а Гарнакъ доказалъ, что на новозавѣтныя книги слѣдуетъ смотрѣть, какъ на истинно апостольскія произведенія. Еще болѣе сдѣлали для возстановленія значенія новозавѣтныхъ книгъ въ представленіи протестантовъ ученые Б. Вейсъ, Годэ и Т. Цанъ. „Благодаря этимъ богословамъ — говоритъ Бартъ, — никто уже не можетъ теперь отнять у Новаго Завѣта того преимущества, что въ немъ и только въ немъ мы имѣемъ сообщенія объ Іисусѣ и объ откровеніи въ Немъ Бога“ (Введеніе 1908 г., стр. 400). Бартъ находитъ, что въ настоящее время, когда господствуетъ такая смута въ умахъ, протестантству особенно важно имѣть „канонъ“, какъ руководство, данное отъ Бога для вѣры и жизни, и —

заканчиваетъ онъ — мы имѣемъ его въ Новомъ Завѣтѣ (тамъ же).

Дѣйствительно, новозавѣтный канонъ имѣетъ огромное, можно сказать, ни съ чѣмъ несравнимое значеніе для христіанской Церкви. Въ немъ мы находимъ прежде всего такія писанія, которыя представляютъ христіанство въ его отношеніи къ іудейскому народу (евангеліе отъ Матѳея, посланіе Іакова и посланіе въ Евреямъ), къ языческому міру (1 и 2 къ Солуньянамъ, 1 къ Коринѳянамъ). Далѣе мы имѣемъ въ новозавѣтномъ канонѣ писанія, которыя имѣютъ своею цѣлью устранить опасности, угрожавшія христіанству со стороны іудейскаго пониманія христіанства (къ Галатамъ посл.), со стороны іудейско-законническаго аскетизма (посл. къ Колоссянамъ), со стороны языческаго стремленія понимать религіозное общество, какъ частный кружокъ, въ которомъ можно жить отдѣльно отъ общества церковнаго (посл. къ Ефесянамъ). Въ посланіи къ Римлянамъ указывается на всемірное назначеніе христіанства, тогда какъ книга Дѣяній указываетъ, какъ осуществилось это назначеніе въ исторіи. Словомъ, книги новозавѣтнаго канона даютъ намъ полную картину первенствующей Церкви, рисуютъ жизнь и задачи ея со всѣхъ сторонъ. Если бы, на пробу, мы захотѣли отнять отъ канона Н. Завѣта какую нибудь книгу, напр., посланіе къ Римлянамъ или къ Галатамъ, мы этимъ нанесли бы существенный вредъ цѣлому. Ясно, что Духъ Святой руководилъ Церковью въ дѣлѣ постепеннаго установленія состава канона, такъ что Церковь внесла въ него дѣйствительно апостольскія произведенія, которыя въ своемъ существованіи вызваны были самыми существенными нуждами Церкви.

На какомъ языкѣ написаны свящ. книги Новаго Завѣта.

Во всей римской имперіи во времена Господа Іисуса Христа и Апостоловъ господствующимъ языкомъ былъ греческій: его понимали повсюду почти вездѣ на немъ и говорили. Понятно, что и писанія Новаго Завѣта, которыя были предназначены Промысломъ Божиимъ для распространенія по всѣмъ церквамъ, появились также на греческомъ языкѣ, хотя писатели ихъ почти всѣ, за исключеніемъ св. Луки, были іудеи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторые внутренніе признаки этихъ писаній: возможная только въ греческомъ языкѣ игра словъ, свободное, самостоятельное отношеніе къ LXX, когда приводятся ветхозавѣтныя мѣста — все это, несомнѣнно, указываетъ на то, что они написаны на греческомъ языкѣ и назначены для читателей, знающихъ греческій языкъ.

Впрочемъ, греческій языкъ, на которомъ написаны книги Новаго Завѣта, это не тотъ классическій греческій языкъ, на которомъ писали прирожденные греческіе писатели времени расцвѣта греческой литературы. Это такъ называемый κοινή διάλεκτος, т. е. близкій къ древнеаттическому діалекту, но не слишкомъ отличавшійся и отъ другихъ діалектовъ. Кромѣ того въ него вошли многіе арамеизмы и другія чуждыя

слова. Наконецъ, въ этотъ языкъ введены были особыя новозавѣтныя понятія, для выраженія которыхъ однако пользовались старыми греческими словами, получившими чрезъ это особое новое значеніе (напр., слово χάρις „пріятность“ въ священномъ новозавѣтномъ языкѣ стало означать „благодать“). Подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ проф. О. И. Соболевскаго Κοινή διάλεκτος, помѣщенной въ Прав. Богосл. Энциклопедіи, т. 10.

Текстъ Новаго Завѣта.

Оригиналы новозавѣтныхъ книгъ всѣ погибли, но съ нихъ давно уже были сняты копии (ἀντίγραφα). Всего чаще списывались евангелія и всего рѣже — Апокалипсисъ. Писали тростникомъ (κάλαμος) и чернилами (μέλαν) и больше — въ первыя столѣтія — на папирусѣ, такъ что правая сторона каждаго папирусоваго листа приклеивалась къ лѣвой сторонѣ слѣдующаго листа. Отсюда получалась полоса большей или меньшей длины, которую потомъ наматывали на скалку. Такъ возникалъ свитокъ (τόμος), который хранился въ особомъ ящикѣ (φαινόλης). Такъ какъ чтеніе этихъ полосъ, написанныхъ только съ передней стороны, было неудобно и матеріалъ былъ непроченъ, то съ 3-го столѣтія стали переписывать новозавѣтныя книги на кожахъ или пергаментѣ. Такъ какъ пергаментъ былъ дорогъ, то многіе пользовались имѣвшимися у нихъ старинными рукописями на пергаментѣ, стирая и выскабливая написанное на нихъ и помѣщая здѣсь какое-нибудь другое произведеніе. Такъ образовались палимпсесты. Бумага вошла въ употребленіе только въ 8-мъ столѣтіи.

Слова въ рукописяхъ Новаго Завѣта писались безъ удареній, безъ дыханій, безъ знаковъ препинанія и притомъ съ сокращеніями (напр., ΙС вмѣсто Ἰησοῦς, ΠΝΑ вмѣсто πνεῦμα), такъ что читать эти рукописи было очень трудно. Буквы въ первые шесть вѣковъ употреблялись только прописныя (унціальныя рукописи отъ „унція“ — дюймъ). Съ 7-го, а нѣкоторые говорятъ, съ 9-го вѣка, появились рукописи обыкновеннаго курсивнаго письма. Тогда буквы уменьшились, но стали болѣе частыми сокращенія. Съ другой стороны прибавлены были ударенія и дыханія. Первыхъ рукописей насчитывается 130, а послѣднихъ (по счету фонъ-Содена) — 3700. Кромѣ того, существуютъ такъ называемые лекціонаріи, содержащіе въ себѣ то евангельскія, то апостольскія чтенія для употребленія при богослуженіи (евангеліаріи и праксапостолы). Ихъ насчитывается около 1300 и древнѣйшіе изъ нихъ восходятъ по своему происхожденію къ 6-му столѣтію.

Кромѣ текста, рукописи содержатъ въ себѣ обыкновенно введенія и послѣсловія съ указаніями на писателя, время и мѣсто написанія книги. Для ознакомленія съ содержаніемъ книги въ рукописяхъ, раздѣляемыхъ на главы (κεφάλαια), предъ этими главами помѣщаются обозначеніе содержанія каждой главы (τίτλα argumenta). Главы раздѣляются на части

(ὑποδιαίρεσεις) или отдѣлы, а эти послѣдніе на стихи (κῶλα, στίχοι). По числу стиховъ и опредѣлялась величина книги и ея продажная цѣна. Эта обработка текста обыкновенно приписывается епископу Сардинскому Евфалію (7-го в.), но на самомъ дѣлѣ всѣ эти дѣленія имѣли мѣсто гораздо раньше. Для истолковательныхъ цѣлей Аммоній (въ 3-мъ в.) къ тексту евангелія Матѳея присоединилъ параллельныя мѣста изъ другихъ евангелій. Евсевій Кесарійскій (въ 4-мъ в.) составилъ десять каноновъ или параллельныхъ таблицъ, на первой изъ которыхъ помѣщались обозначенія отдѣловъ изъ евангелія, общихъ всѣхъ четверемъ евангелистамъ, на второй — обозначенія (числами) — общихъ тремъ и т. д. до десятого, гдѣ указаны рассказы, содержащіеся только у одного евангелиста. Въ текстѣ же евангелія отмѣчено было красною цифрою, къ какому канону относится тотъ или другой отдѣлъ. Наше настоящее дѣленіе текста на главы сдѣлано сначала англичаниномъ Стефаномъ Лангтономъ (въ 13-мъ в.), а раздѣленіе на стихи — Робертомъ Стефаномъ (въ 16-мъ в.).

Съ 18-го в. унциальные рукописи стали обозначаться большими буквами латинскаго алфавита, а курсивныя — цифрами. Важнѣйшія унциальные рукописи суть слѣдующія:

К — Синайскій кодексъ, найденный Тишендорфомъ въ 1856-мъ г. въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины. Онъ содержитъ въ себѣ весь Новый Завѣтъ вмѣстѣ съ посланіемъ Варнавы и значительною частью „Пастыря“ Ерма, а также каноны Евсевія. На немъ замѣтны корректуры семи различныхъ рукъ. Написанъ онъ въ 4-мъ или 5-мъ вѣкѣ. Хранится въ Петерб. Публ. Библ. Съ него сдѣланы фотографическіе снимки.

Б — Александрійскій, находится въ Лондонѣ. Здѣсь помѣщенъ Н. Завѣтъ не въ полномъ видѣ, вмѣстѣ съ 1-мъ и частью 2-го посланія Климента Римскаго. Написанъ въ 5-мъ в. въ Египтѣ или въ Палестинѣ.

В — Ватиканскій, заключающійся 14-мъ стихомъ 9-й главы посланія къ Евреямъ. Онъ, вѣроятно, написанъ кѣмъ-либо изъ лицъ, близко стоявшихъ къ Афанасію Алекс., въ 4-мъ в. Хранится въ Римѣ.

С — Ефремовъ. Это — палимпсестъ, названный такъ потому, что на текстѣ библейскомъ написанъ впослѣдствіи трактатъ Ефрема Сирина. Онъ содержитъ въ себѣ только отрывки Новаго Завѣта. Происхождение его — египетское, относится къ 5-му в. Хранится въ Парижѣ.

Перечень прочихъ рукописей, позднѣйшаго происхожденія, можно видѣть въ 8-мъ изданіи Новаго Завѣта Тишендорфа.

Переводы и цитаты.

Вмѣстѣ съ греческими рукописями Новаго Завѣта въ качествѣ источниковъ для установленія текста Новаго Завѣта весьма важны и переводы св. книгъ Н. Завѣта, начавшіе появляться уже во 2-мъ вѣкѣ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ сирскимъ переводамъ какъ по

ихъ древности, такъ и по ихъ языку, который приближается къ тому арамейскому нарѣчію, на которомъ говорили Христось и апостолы. Полагають, что Діатессаронъ (сводъ 4-хъ евангелій) Таціана (около 175-го года) былъ первымъ сирскимъ переводомъ Н. Завѣта. Затѣмъ идетъ кодексъ сиро-синайскій (SS), открытый въ 1892-мъ г. на Синаѣ г-жей А. Lewis. Важенъ также переводъ, извѣстный подъ именемъ Пешитта (простой), относящійся ко 2-му вѣку; впрочемъ, нѣкоторые ученые относятъ его къ 5-му вѣку и признають трудомъ Едесскаго епископа Рабулы (411—435 г.). Большую важность имѣють также египетскіе переводы (саидскій, файюмскій, богаирскій), ефіопскій, армянскій, готскій и древне-латинскій, вполнѣ исправленный блаж. Иеронимомъ и признанный въ католической церкви самодостовѣрнымъ (Вульгата).

Немалое значеніе для установленія текста имѣють и цитаты изъ Н. Завѣта, имѣющіяся у древнихъ Отцовъ и Учителей церкви и церковныхъ писателей. Собраніе этихъ цитатъ (тексты) изданы Т. Цаномъ.

Славянскій переводъ Новаго Завѣта съ греческаго текста былъ сдѣланъ св. равноапостольными Кирилломъ и Меѳодіемъ во второй половинѣ девятаго вѣка и вмѣстѣ съ христіанствомъ перешелъ къ намъ въ Россію при св. Владимірѣ. Изъ сохранившихся у насъ списковъ этого перевода особенно замѣчательно Остромирово Евангеліе, писанное въ половинѣ 11-го вѣка для посадника Остромира. Затѣмъ въ 14-мъ в. святителемъ Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ, сдѣланъ былъ переводъ св. книгъ Н. Завѣта, въ то время когда св. Алексій находился въ Константинополѣ. Переводъ этотъ хранится въ Московской синодальной библіотекѣ и въ 90-хъ годахъ 19-го в. изданъ фототипическимъ способомъ. Въ 1499-мъ г. Н. Завѣтъ вмѣстѣ со всѣми библейскими книгами былъ исправленъ и изданъ Новгородскимъ митрополитомъ Геннадіемъ. Отдѣльно весь Н. Завѣтъ былъ напечатанъ впервые на славянскомъ языкѣ въ г. Вильно въ 1623-мъ г. Затѣмъ онъ, какъ и другія библейскія книги, былъ исправляемъ въ Москвѣ при синодальной типографіи и, наконецъ, изданъ вмѣстѣ съ Вѣтхимъ при Императрицѣ Елизаветѣ въ 1751-мъ г. На русскій языкъ прежде всего въ 1819-мъ г. было переведено евангеліе, а въ цѣломъ видѣ Н. Завѣтъ появился на русскомъ языкѣ въ 1822-мъ г., въ 1860-мъ же г. былъ изданъ въ исправленномъ видѣ. Кромѣ синодальнаго перевода на русскій языкъ есть еще русскіе переводы Н. Завѣта, изданные въ Лондонѣ и Вѣнѣ. Въ Россіи ихъ употребленіе воспрещено.

Судьба новозавѣтнаго текста.

Важность новозавѣтнаго текста, его переписываніе для употребленія въ церквахъ и интересъ читателей къ его содержанію были причиною того, что въ древнее время многое въ этомъ текстѣ измѣнялось, на что жаловались въ свое время, напр., Діонисій Коринѳскій, св. Иринея, Климентъ Александрійскій и др. Измѣненія вносились въ текстъ и

намеренно, и ненамеренно. Первое дѣлали или еритики, какъ Маркіонъ, или Аріане, второе же — переписчики, неразбиравшіе слова текста или, если они писали подъ диктовку, не сумѣвшіе различить, гдѣ кончается одно слово или выраженіе и начинается другое. Впрочемъ, иногда измѣненія производились и православными, которые старались удалить изъ текста провинціализмы, рѣдкія слова, дѣлали грамматическія и синтаксическія исправленія, объяснительныя добавленія. Иногда имѣненія проистекали изъ богослужебнаго употребленія извѣстныхъ отдѣловъ текста.

Такимъ образомъ текстъ новозавѣтный могъ бы очень рано, еще въ теченіи 2—4-го вѣка, быть совершенно испорченъ, если бы Церковь не позаботилась о его сохраненіи. Замѣтитъ можно, что уже въ раннее время представители Церкви старались сохранить истинный видъ текста. Если Ириней въ заключеніи своего сочиненія *περί ὀυδοῶδος* проситъ списывать его во всей точности, то, конечно, эта забота о точности тѣмъ болѣе рекомендовалась въ отношеніи къ книгамъ Н. Завѣта, содержащимъ въ себѣ признанный Церковью наиболѣе точный текстъ. Особенно усердно занимался установленіемъ правильнаго текста Новаго Завѣта Оригенъ, а послѣ него — его ученики Піерій и Памфилъ. Извѣстны также въ качествѣ установителей текста Исихій и Лукіанъ, отъ котораго остался имъ самимъ переписанный экземпляръ Н. Завѣта, текста котораго держались въ своихъ толкованіяхъ Василій В., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, а также Θεодоритъ. Этимъ то мужамъ мы и обязаны сохраненіемъ новозавѣтнаго текста въ его первоначальномъ видѣ, не смотря на существованіе множества разночтеній (эти разночтенія приведены у Тишендорфа въ 8-мъ изданіи Новаго Завѣта подъ строками текста).

Впервые въ печатномъ видѣ появился текстъ Новаго Завѣта въ Комплютенской Полиглоттѣ кардинала Ксименеса въ 1544-мъ г. Тутъ же былъ приложенъ и латинскій переводъ. Затѣмъ въ 1516-мъ г. появилось изданіе Эразма (въ Базелѣ), въ 1565-мъ г., изданіе Теодора Безы (въ Женевѣ), которое послужило оригиналомъ для авторизованнаго перевода 1611-го г. Еще большее распространеніе нашли себѣ изданія Н. Завѣта книгопродавцевъ братьевъ Эльзевировъ (въ Лейденѣ), начавшія появляться съ 1624-го г. Во второмъ изданіи Эльзевировъ (1633 г.) сказано: „и такъ ты имѣешь теперь текстъ всѣми принятый (*ab omnibus receptum*), въ которомъ мы не даемъ ничего измѣненнаго или испорченнаго“. Это смѣлое утвержденіе книгопродавческой рекламы было принято богословами 17-го столѣтія за полную совершенную истину и такимъ образомъ на цѣлое столѣтіе этотъ текстъ получилъ права неприкосновеннаго всѣми принятаго текста (*Textus Receptus*, обозначенный, по начальной буквѣ имени Стефана, буквою S). У насъ въ русской церкви сталъ этотъ переводъ руководственнымъ и печатается доселѣ св. Синодомъ. До 1904-го г. и англійское библейское общество

также распространяло только этот текст. Съ 18-го столѣтія однако уже начали отрѣшаться *отъ* того преклоненія, съ какимъ прежде относились къ этому тексту и стали появляться новыя изданія, болѣе точно воспроизводящія типъ древнѣйшаго текста Н. Завѣта. Наиболѣе извѣстныя изданіе Гризбаха (1777 г.), К. Лахмана (1831 г.), Тишендорфа (1-е изд въ 1811-мъ г., послѣднее — посмертное — въ 1894-мъ г.), который собственно воспроизвелъ у себя Синайскій кодексъ, имъ найденный, Триджельса, Весткота и Хорта (1881 г.), Нестле (1894 г.), фон-Содена 1902 и 1906 г.).

Новѣйшими изслѣдованіями поколеблено то довѣріе, какое имѣли Тишендорфъ, Весткотъ, Хортъ и Б. Вейсъ къ древнѣйшимъ унциальнымъ рукописямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что для установленія первоначальнаго текста не могутъ служить ни сирскіе, ни западные тексты Н. Завѣта, на которые нѣкоторые ученые высказывали слишкомъ преувеличенныя надежды. Поэтому библейская наука въ настоящее время убѣждаетъ всѣхъ изслѣдователей Н. Завѣта принимать во вниманіе при установленіи чтенія того или другого мѣста и внутреннія основанія *за* и *противъ*. Даже наши синодальные издатели въ послѣднемъ четырехъязычномъ изданіи Новаго Завѣта стараются провѣрить греческій текстъ различными справками съ другими текстами, т. е. совершаютъ извѣстную критическую работу надъ текстомъ. Но изъ самаго изданія не видно, какими правилами руководились исправители текста, и поэтому полезно привести здѣсь правила критики текста, выработанныя западной библейской наукой, какъ они изложены у Барта. (Введение, стр. 442 и сл., изд. 1908 г.).

1) Болѣе краткій видъ чтенія первоначальнѣе, чѣмъ болѣе обширный, такъ какъ понятно, что краткое и потому часто темное и трудное для пониманія положеніе разъяснялось примѣчаніями на поляхъ, и эти примѣчанія позже могли приниматься въ текстъ, между тѣмъ какъ едва ли позднѣйшій переписчикъ осмѣлился бы сокращать священныя изреченія до того, чтобы сдѣлать ихъ непонятными.

2) Болѣе трудный видъ чтенія древнѣе, чѣмъ болѣе легкій, потому что никому не было интереса вносить въ текстъ трудность, между тѣмъ какъ облегченіе трудности было потребностью для многихъ.

3) Не имѣющіе смысла виды чтенія нужно отклонять, хотя бы они и имѣли за себя свидѣтельство рукописей. Здѣсь, конечно, понимаются не такія мысли, которыя не соотвѣтствуютъ чѣмъ-либо нашему воззрѣнію, а такія, какія стоятъ въ явномъ противорѣчій съ другими мыслями того же писателя и противорѣчатъ вообще связи мыслей его труда.

4) Виды чтенія, изъ которыхъ можно объяснить себѣ возникновеніе разночтеній, слѣдуетъ предпочитать параллельнымъ видамъ чтенія.

5) Только тамъ, гдѣ прежде перечисленныя внутреннія основанія ничего не говорятъ положительнаго, нужно рѣшать вопросъ по древнѣйшимъ рукописямъ и другимъ свидѣтелямъ.

б) Поправки безъ свидѣтельства рукописей могутъ быть дѣлаемы только тамъ, гдѣ преданный древностью текстъ не позволяетъ сдѣлать вовсе никакого удовлетворительнаго объясненія. Но и такія поправки не должны быть вносимы въ текстъ, а развѣ только помѣщаются подъ строкою текста. (Изъ новыхъ критиковъ текста много поправокъ предлагаетъ въ своихъ трудахъ Бляссъ).

Для православнаго истолкователя, конечно, при установленіи вида чтенія въ затруднительныхъ мѣстахъ необходимо руководиться прежде всего церковнымъ преданіемъ, какъ оно дается въ толкованіяхъ Отцовъ и учителей Церкви. Для этого прекраснымъ пособіемъ могутъ служить издаваемые при Богословскомъ Вѣстникѣ Московскою Дух. Академіей переводы твореній св. Отцовъ (напр., Кирилла Александрійскаго).

Евангеліе.

Выраженіе „евангеліе" (τό εὐαγγέλιον) въ классическомъ греческомъ языкѣ употреблялось для обозначенія: а) награды, которая дается вѣстнику радости (τῷ εὐαγγέλῳ), б) жертвы, закланной по случаю полученія какого-либо добраго извѣстія или праздника, совершеннаго по тому же поводу и в) самой этой доброй вѣсти. Въ Новомъ Завѣтѣ это выраженіе означаетъ: а) добрую вѣсть о томъ, что Христосъ совершилъ примиреніе людей съ Богомъ и принесъ намъ величайшія блага — главнымъ образомъ основаль на землѣ царство Божіе (Матѣ. IV, 23), б) ученіе Господа Иисуса Христа, проповѣданное имъ Самимъ и Его апостолами о Немъ, какъ о Царѣ этого царства, Мессіи и Сынѣ Божіемъ (2 Кор. IV, 4), в) все вообще новозавѣтное, или христіанское ученіе, прежде всего повѣствованіе о событіяхъ изъ жизни Христа, наиболѣе важныхъ (1 Кор. XV, 1—4), а потомъ и изъясненіе значенія этихъ событій (Рим. I, 16). г) Будучи собственно вѣстью о томъ, что Богъ совершилъ для нашего спасенія и блага, евангеліе въ то же время призываетъ людей къ покаянію, вѣрѣ и измѣненію своей грѣшной жизни на лучшую (Марк. I, 15. Филип. I, 27). д) Наконецъ, выраженіе „евангеліе" употребляется иногда для обозначенія самаго процесса проповѣданія христіанскаго ученія (Рим. I, 1). Иногда къ выраженію „евангеліе" присоединяется обозначеніе и содержаніе его. Встрѣчаются напр. фразы: евангеліе царства (Матѣ. IV, 23), т. е. радостная вѣсть о царствѣ Божіемъ, евангеліе мира (Еф. VI, 15), т. е. о мирѣ, евангеліе спасенія (Еф. I, 13), т. е. о спасеніи и т. д. Иногда слѣдующій за выраженіемъ „евангеліе" род. пад. означаетъ виновника или источникъ благой вѣсти (Рим. I, 1; XV, 16; 2 Кор. XI, 7; 1 Сол. II, 8), или личность проповѣдника (Рим. II, 16).

Довольно долго сказанія о жизни Господа Иисуса Христа передавались только изустно. Самъ Господь не оставилъ никакихъ записей Своихъ рѣчей и дѣлъ. Точно также и 12 апостоловъ не были рождены писателями; они были люди „не книжные и простые" (Дѣян. IV, 13), хотя и грамотные. Среди христіанъ апостольскаго времени также было очень

мало „мудрыхъ по плоти, сильныхъ и благородныхъ“ (1 Кор. I, 26), и для большинства вѣрующихъ гораздо большее значеніе имѣли устные сказанія о Христѣ, чѣмъ письменныя. Такимъ образомъ апостолы и проповѣдники или евангелисты „передавали“ (παράδιδόναι) сказанія о дѣлахъ и рѣчахъ Христа, а вѣрующіе „принимали“ (παράλαμβάνειν), — но, конечно, не механически, только памятью, какъ это можно сказать объ ученикахъ раввинскихъ школъ, а всею душою, какъ бы нѣчто живое и дающее жизнь. Но скоро этотъ періодъ устнаго преданія долженъ былъ окончиться. Съ одной стороны христіане должны были почувствовать нужду въ письменномъ изложеніи евангелія въ своихъ спорахъ съ іудеями, которые, какъ извѣстно, отрицали дѣйствительность чудесъ Христовыхъ и даже утверждали, что Христосъ и не объявлялъ Себя Мессією. Нужно было показать іудеямъ, что у христіанъ имѣются подлинныя сказанія о Христѣ тѣхъ лицъ, которыя или были въ числѣ Его апостоловъ, или же стояли въ ближайшемъ общеніи съ очевидцами дѣлъ Христовыхъ. Съ другой стороны нужда въ письменномъ изложеніи исторіи Христа стала чувствоваться потому, что генерация первыхъ учениковъ постепенно вымирала и ряды прямыхъ свидѣтелей чудесъ Христовыхъ рѣдѣли. Требовалось поэтому письменно закрѣпить отдѣльныя изреченія Господа и цѣлыя Его рѣчи, а также и рассказы о Немъ апостоловъ. Тогда то стали появляться то тамъ, то здѣсь отдѣльныя записи того, что сообщалось въ устномъ преданіи о Христѣ. Всего тщательнѣе записывали слова Христовы, которыя содержали въ себѣ правила жизни христіанской, и гораздо свободнѣе относились къ передачѣ разныхъ **с о б ы т і й** изъ жизни Христа, сохраняя только общее ихъ впечатлѣніе. Такимъ образомъ одно въ этихъ записяхъ, въ силу своей оригинальности, передавалось вездѣ согласно, другое же видоизмѣнялось. О полнотѣ повѣствованія эти первоначальныя записи не думали. Даже и наши евангелія, какъ видно изъ заключенія евангелія Іоанна (XXI, 25), не намѣревались сообщать всѣ рѣчи и дѣла Христовы. Это видно между прочимъ и изъ того, что въ нихъ не помѣщено напр. такое изреченіе Христа: „блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. XX, 35). О такихъ записяхъ сообщаетъ ев. Лука, говоря, что многіе до него уже начали составлять повѣствованія о жизни Христа, но что въ нихъ не было надлежащей полноты и что поэтому онѣ не давали достаточнаго „утвержденія“ въ вѣрѣ (Лук. I, 1—4).

По тѣмъ же побужденіямъ очевидно возникли и наши каноническія евангелія. Періодъ ихъ появленія можно опредѣлить примѣрно лѣтъ въ тридцать — отъ 60-го г. до 90-го (последнимъ было евангеліе отъ Іоанна). Три первыя евангелія принято называть въ библейской наукѣ синоптическими, потому что онѣ изображаютъ жизнь Христа такъ, что ихъ три повѣствованія безъ большого труда можно просматривать за одно и соединять въ одно цѣльное повѣствованіе (синоптики — съ греч. — значитъ: вмѣстѣ смотрящіе). Евангеліями онѣ стали называться каждое въ

отдѣльности, можетъ быть, еще въ концѣ перваго столѣтія, но изъ церковной письменности мы имѣемъ свѣдѣнія, что такое наименованіе всему составу евангелій стало придаваться только во второй половинѣ втораго вѣка. Что касается названій: „евангеліе Матѳея“, „евангеліе Марка“ и т. д., то правильнѣе эти, очень древнія названія съ греческаго нужно перевести такъ: „евангеліе по Матѳею, евангеліе по Марку (κατὰ Ματθαῖου, κατὰ Μ.)“. Этимъ церковь хотѣла сказать, что во всѣхъ евангеліяхъ заключается единое христіанское благовѣствованіе о Христѣ-Спасителѣ, но по изображеніямъ разныхъ писателей: одно изображеніе принадлежитъ Матѳею, другое — Марку и т. д.

Четвероевангеліе.

Такимъ образомъ древняя Церковь смотрѣла на изображеніе жизни Христа въ нашихъ четырехъ евангеліяхъ не какъ на различныя евангелія или повѣствованія, а какъ на одно Евангеліе, на одну книгу въ четырехъ видахъ. Поэтому то въ Церкви и утвердилось за нашими евангеліями названіе „Четвероевангеліе“. Св. Иринеи называлъ ихъ „четверообразнымъ Евангеліемъ“ (прот. ер. III, II, 8).

Отцы Церкви останавливаются на вопросѣ: почему именно Церковь приняла не одно евангеліе, а четыре? Такъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „неужели одинъ евангелистъ не могъ написать всего, что нужно. Конечно, могъ, но когда писали четверо, писали не въ одно и тоже время, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносаясь и не стовариваясь между собою и при всемъ томъ написали такъ, что все какъ будто однѣми устами произнесено, то это служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ истины. Ты скажешь: „случилось, однакоже, противное, ибо четыре евангелія обличаются нерѣдко въ разногласіи“. Сіе то самое и есть вѣрный признакъ истины. Ибо если бы евангелія во всемъ въ точности были согласны между собою, даже касательно самыхъ словъ, то никто изъ враговъ не повѣрилъ бы, что писались евангелія не по обыкновенному взаимному соглашенію. Теперь же находящееся между ними небольшое разногласіе освобождаетъ ихъ отъ всякаго подозрѣнія. Ибо то, въ чемъ они неодинаково говорятъ касательно времени или мѣста, нисколько не вредитъ истинѣ ихъ повѣствованія. Въ главномъ же, составляющемъ основаніе нашей жизни и сущность проповѣди, ни одинъ изъ нихъ ни въ чемъ и нигдѣ не разногласитъ съ другимъ, — въ томъ что Богъ содѣлался человѣкомъ, творилъ чудеса, былъ распятъ, воскресъ, вознесся на небо. (Бес. на ев. Матѳея 1-я).

Св. Иринеи находитъ и особый символическій смыслъ въ четверичномъ числѣ нашихъ евангелій. „Такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и такъ какъ Церковь разсѣяна по всей землѣ, и свое утвержденіе имѣетъ въ евангеліи, то надлежало ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ человѣчскій родъ.

Всеустрояющее Слово, возсѣдающее на херувимахъ, дало намъ евангеліе въ четырехъ видахъ, но проникнутое однимъ духомъ. Ибо и Давидъ, моля о явленіи Его, говоритъ: Ты, сѣдай на херувимѣхъ, явися (пс. LXXIX, 2). Но херувимы (въ видѣніи пр. Іезекіиля и Апокалипсиса) имѣютъ четыре лица, и ихъ лики суть образы дѣятельности Сына Божія". Св. Иринеи находитъ возможнымъ приложить къ евангелію Іоанна символъ льва, такъ какъ это евангеліе изображаетъ Христа, какъ вѣчнаго Царя, а левъ есть царь въ животномъ мірѣ; къ евангелію Луки — символъ тельца, такъ какъ Лука начинаетъ свое евангеліе изображеніемъ священническаго служенія Захаріи, который закалалъ тельцовъ; къ евангелію Матѳея — символъ человѣка, такъ какъ это евангеліе преимущественно изображаетъ человѣческое рожденіе Христа, и наконецъ, къ евангелію Марка — символъ орла, потому что Маркъ начинаетъ свое евангеліе съ упоминанія о пророкахъ, къ которымъ Духъ Св. слеталъ какъ бы орелъ на крыльяхъ (прот. ер. II, II, 8). У другихъ отцовъ Церкви символы льва и тельца перемѣнены и первый приданъ Марку, а второй — Іоанну. Начиная съ 5-го в. въ такомъ видѣ символы евангелистовъ стали присоединяться и къ изображеніямъ 4-хъ евангелистовъ въ церковной живописи.

Взаимныя отношенія евангелій.

Каждое изъ четырехъ евангелій имѣетъ свои особенности и больше всѣхъ евангеліе Іоанна, Но три первыя, какъ уже сказано выше, между собою имѣютъ чрезвычайно много общаго и это сходство невольно бросается въ глаза даже при бѣгломъ ихъ чтеніи. Скажемъ прежде всего о сходствѣ синоптическихъ евангелій и о причинахъ этого явленія.

Еще Евсевій Кесарійскій въ своихъ „канонахъ" раздѣлилъ евангеліе отъ Матѳея на 355 частей и замѣтилъ, что 111 изъ нихъ имѣются у всѣхъ трехъ синоптиковъ. Въ новѣйшее время экзегеты выработали даже еще болѣе точную числовую формулу для опредѣленія сходства евангелій и вычислили, что все количество стиховъ, общихъ всѣмъ синоптикамъ, восходитъ до 350. У Матѳея, затѣмъ, 350 стиховъ свойственны только ему, у Марка такихъ стиховъ — 68, у Луки — 541. Сходства главнымъ образомъ замѣчаются въ передачѣ изреченій Христа, а разности — въ повѣствовательной части. Когда Матѳеи и Лука въ своихъ евангеліяхъ буквально сходятся между собою, съ ними всегда согласуется и Маркъ. Сходство между Лукой и Маркомъ гораздо ближе, чѣмъ между Лукой и Матѳеемъ (**Л о п у х и н ъ** — въ Пр.—Б. Энцикл. т. 5 стр. 173). Замѣчательно еще, что нѣкоторые отрывки у всѣхъ трехъ евангелистовъ идутъ въ одной и той же послѣдовательности, напр. искушеніе и выступленіе въ Галилеѣ, призваніе Матѳея и разговоръ о постѣ, срываніе колосьевъ и исцѣленіе сухорукаго, утишеніе бури и исцѣленіе гадаринскаго бѣсноватаго и т. д. Сходство иногда простирается даже на конструкцію предложеній и выраженія (напр. въ приведеніи пророчества

Малахїи III, 1).

Что касается различій, наблюдаемыхъ у синоптиковъ, то ихъ очень не мало. Иное сообщается только двумя евангелистами, иное — даже однимъ. Такъ только Матѳеи и Лука приводятъ нагорную бесѣду Господа Иисуса Христа, сообщаютъ исторію рожденія и первыхъ годовъ жизни Христа. Одинъ Лука говоритъ о рожденіи Іоанна Предтечи. Иное одинъ евангелистъ передаетъ въ болѣе сокращенной формѣ, чѣмъ другой или въ другой связи, чѣмъ другой. Различны даже и частности событій въ каждомъ евангелїи, а также и выраженія.

Такое явленіе сходства и различія въ синоптическихъ евангелїяхъ давно уже обращало на себя вниманіе толкователей Писанія и давно уже высказывались различныя предположенія, объясняющія этотъ фактъ. Болѣе правильнымъ представляется мнѣніе, что наши три евангелиста пользовались общимъ **устнымъ** источникомъ для своего повѣствованія о жизни Христа. Въ то время евангелисты или проповѣдники о Христѣ ходили съ проповѣдью повсюду и повторяли въ разныхъ мѣстахъ въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ то, что считалось нужнымъ предложить вступающимъ въ Церковь. Образовался такимъ образомъ извѣстный опредѣленный типъ **устнаго евангелїя** и вотъ этотъ типъ мы и имѣемъ въ письменномъ видѣ въ нашихъ синоптическихъ евангелїяхъ. Конечно, при этомъ, смотря по цѣли, какую имѣлъ тотъ или другой евангелистъ, его евангеліе принимало нѣкоторыя особенныя, только его труду свойственныя, черты. При этомъ нельзя исключить и того предположенія, что болѣе древнее евангеліе могло быть извѣстно евангелисту, писавшему позднѣе. При этомъ различіе синоптиковъ должно быть объясняемо различными цѣлями, какія имѣлъ въ виду каждый изъ нихъ при написаніи своего евангелїя.

Какъ мы уже сказали, синоптическія евангелїя въ очень многомъ отличаются отъ евангелїя Іоанна Богослова. Такъ онѣ изображаютъ почти исключительно дѣятельность Христа въ Галилеѣ, а Іоаннъ изображаетъ главнымъ образомъ пребываніе Христа въ Іудеѣ. Въ отношеніи къ содержанію синоптическія евангелїя также значительно разнятся отъ евангелїя Іоанна. Они даютъ, такъ сказать, изображеніе, болѣе внѣшнее, жизни, дѣлъ и ученія Христа и изъ рѣчей Христа приводятъ только тѣ, какія были доступны для пониманія всего народа. Іоаннъ, напротивъ, пропускаетъ очень многое изъ дѣятельности Христа, напр. онъ приводитъ только шесть чудесъ Христа, но за то тѣ рѣчи и чудеса, какія онъ приводитъ, имѣютъ особый глубокой смыслъ и чрезвычайную важность о лицѣ Господа Иисуса Христа, Наконецъ, въ то время какъ синоптики изображаютъ Христа преимущественно, какъ основателя царства Божїя и потому направляютъ вниманіе своихъ читателей на основанное Имъ царство, Іоаннъ обращаетъ наше вниманіе на центральный пунктъ этого царства, изъ котораго идетъ жизнь по периферїямъ царства, т. е. на

Самого Господа Иисуса Христа, котораго Иоаннъ изображаетъ какъ Единороднаго Сына Божія и какъ Свѣтъ для всего человѣчества. Поэтому то евангеліе Иоанна еще древніе толкователи называли по преимуществу духовнымъ (πνευματικόν) въ отличіе отъ синоптическихъ, какъ изображающихъ преимущественно человѣческую сторону въ лицѣ Христа (εὐαγγέλιον σωματικόν) т.е. евангеліе тѣлесное.

Однако нужно сказать, что и у синоптиковъ есть мѣста, которыя говорятъ о томъ, что какъ синоптикамъ извѣстна была дѣятельность Христа въ Иудеѣ (напр. Матѳ. XXIII, 37; XXVII, 57; Лук. X, 38—42), такъ и у Иоанна имѣются указанія на продолжительную дѣятельность Христа въ Галилеѣ. Точно также синоптики передаютъ такія изреченія Христа, которыя свидѣтельствуютъ объ Его Божескомъ достоинствѣ (напр. Матѳ. XI, 27), а Иоаннъ съ своей стороны такъ же по мѣстамъ изображаетъ Христа, какъ истиннаго человѣка (напр. II, 1 и сл. VIII, 40 и др.). Поэтому нельзя говорить о какомъ либо противорѣчій между синоптиками и Иоанномъ въ изображеніи лица и дѣла Христа.

Достовѣрность евангелій.

Хотя давно уже критика высказывалась противъ достовѣрности евангелій, а въ послѣднее время эти нападенія критики особенно усилились (теорія миѳовъ, особенно же теорія Древса, совсѣмъ не признающаго существованія Христа), однако всѣ возраженія критики такъ ничтожны, что разбиваются при самомъ малѣйшемъ столкновеніи съ христіанскою апологетикою. Здѣсь впрочемъ не будемъ приводить возраженій отрицательной критики и разбирать эти возраженія: это будетъ сдѣлано при толкованіи самаго текста евангелій. Мы скажемъ только о главнѣйшихъ общихъ основаніяхъ, по какимъ мы признаемъ евангелія вполнѣ достовѣрными документами. Это во-первыхъ существованіе преданія очевидцевъ, изъ которыхъ многіе дожили до эпохи, когда появились наши евангелія. Съ какой стати мы стали бы отказывать этимъ источникамъ нашихъ евангелій въ довѣрїи? Могли ли они выдумать все, что есть въ нашихъ евангеліяхъ? Нѣтъ, всѣ евангелія имѣютъ чисто историческій характеръ. Во-вторыхъ, непонятно, почему бы христіанское сознаніе захотѣло — такъ утверждаетъ миѳическая теорія — увѣнчать голову простаго раввина Иисуса вѣнцомъ Мессїи и Сына Божія? Почему напр. о Крестителѣ не сказано, чтобы онъ творилъ чудеса? Явно потому, что онъ ихъ не творилъ. А отсюда слѣдуетъ, что если о Христѣ сказано какъ о Великомъ Чудотворцѣ, то значить Онъ дѣйствительно былъ такимъ. И почему бы можно было отрицать достовѣрность чудесъ Христовыхъ, разъ высшее чудо — Его воскресеніе засвидѣтельствовано такъ, какъ никакое другое событіе древней исторїи? (см. 1 Кор. гл. XV.).

Евангеліе отъ Матѳея.

О личности писателя нашего перваго Евангелія неизвѣстно почти ничего достовѣрнаго, кромѣ того, что сообщается о немъ въ самыхъ евангеліяхъ. Онъ былъ первоначально мытаремъ или сборщикомъ податей и назывался Левій и Матѳея (послѣднее-donum Dei, то же, что греческое Θεόδωρος, русск. Θεοδωρѣ). Съ вѣроятностью можно установить, что до разрушенія Іерусалима римлянами Матѳея занимался распространеніемъ христіанства въ Палестинѣ среди іудеевъ и по просьбѣ ихъ написалъ для нихъ свое Евангеліе. Свѣдѣнія о Матѳеѣ, сообщаемыя нѣкоторыми позднѣйшими историками (Руфиномъ, Сократомъ, Никифоромъ Каллистомъ), о внѣпалестинской дѣятельности Матѳея, крайне скудны, и при томъ отчасти противорѣчивы, такъ что на нихъ нельзя вполнѣ полагаться. По этимъ извѣстіямъ Матѳея проповѣдывалъ христіанство преимущественно въ Эѳіопіи, Македоніи и другихъ азіатскихъ странахъ, и умеръ мученическою смертію или въ Іераполѣ, во Фригіи, или въ Персіи. Но другіе говорятъ, что онъ умеръ естественною смертію или въ Эѳіопіи, или въ Македоніи.

О поводѣ къ написанію Евангелія отъ Матѳея ничего неизвѣстно, и о немъ можно только предполагать. Если Матѳея дѣйствительно проповѣдывалъ первоначально свое евангеліе своимъ соотечественникамъ, то, при удаленіи апостола въ другія, языческія страны, палестинскіе іудеи могли обратиться къ нему съ просьбою — письменно изложить для нихъ свѣдѣнія о жизни Христа, что апостоломъ и было исполнено. Къ сожалѣнію, это, повидимому, все, что можно сказать о данномъ предметѣ. Что касается цѣли написанія Евангелія, то и она можетъ быть опредѣлена только предположительно, на основаніи его внутренняго содержанія. Эта цѣль, конечно, прежде всего заключалась въ изложеніи свѣдѣній объ исторической личности Христа. Но если Матѳея проповѣдывалъ первоначально среди палестинскихъ іудеевъ, то было вполнѣ естественно, что, излагая свѣдѣнія о личности и дѣятельности Христа въ своемъ Евангеліи, онъ имѣлъ въ виду и нѣкоторыя особенныя цѣли, отвѣчавшія желанію и настроенію палестинскихъ христіанъ, Послѣдніе могли признавать Мессіей только лицо, бывшее предметомъ чаяній ветхозавѣтныхъ пророковъ и исполненіемъ древнихъ пророческихъ предсказаній. Этой цѣли и удовлетворяетъ Евангеліе Матѳея, гдѣ мы встрѣчаемся съ рядомъ ветхозавѣтныхъ цитатъ, весьма искусно, и въ то же время естественно и безъ малѣйшихъ натяжекъ, примѣненныхъ евангелистомъ къ Личности, которую самъ онъ несомнѣнно признавалъ посланнымъ отъ Бога Мессіей.

По времени своего написанія — это самое раннее изъ всѣхъ четырехъ евангелій, написано вскорѣ по вознесеніи Іисуса Христа, во всякомъ случаѣ до разрушенія Іерусалима.

Планъ Евангелія Матѳея естественъ и опредѣляется тѣмъ матеріаломъ или тѣми свѣдѣніями о Христѣ, какими обладалъ евангелистъ. Онъ ясно и кратко излагаетъ земную жизнь Христа, начиная отъ Его рожденія и кончая Его смертью и воскресеніемъ. При выполненіи такого плана мы не встрѣчаемъ никакого искусственнаго группированія матеріала, хотя и нужно сказать, что, вслѣдствіе желанія соблюсти краткость, мы въ Евангеліи встрѣчаемся съ многочисленными пропусками, и, съ другой стороны, находимъ, что многія событія, совершившіяся на болѣе или менѣе длинномъ промежуткѣ времени, соединены между собою большею частію только внѣшнею связью. Но это нисколько не мѣшаетъ ни цѣльности разсказа, ни общей его послѣдовательности. Приходится положительно удивляться, какимъ образомъ на протяженіи всего лишь нѣсколькихъ страницъ Евангелія, съ такимъ искусствомъ, такъ просто и естественно сосредоточенъ, можно сказать, неисчерпаемый по богатству своего содержанія матеріаль.

Что касается общаго содержанія Евангелія, то мы встрѣчаемся здѣсь съ весьма разнообразными дѣленіями. Общее содержаніе Евангелія Матѳея можно раздѣлить на четыре главныя части: 1) Первоначальная исторія земной жизни Христа, до начала Имъ Своего общественнаго служенія (I, 1—4, 11). 2) Дѣятельность въ Галилеѣ — періодъ все болѣе и болѣе возраставшей славы Христа, какъ Учителя и Чудотворца, окончившійся высшимъ Его земнымъ прославленіемъ на горѣ преображенія (IV, 12—17, 8). 3) Промежуточный періодъ служенія Христа въ Галилеѣ и смежныхъ съ нею мѣстностяхъ, который служитъ связью между Его прославленіемъ и страданіями въ Іерусалимѣ (XVII, 9—20, 34). 4) Послѣдніе дни земной жизни Христа, Его страданія, смерть и воскресеніе (XXI, 1—28, 20).

Литература.

- Оригенъ (186—254 г.), «Толкованіе Евангелія» по Матѳею (Migne, Patrol. cursus complet. ser. graec., т. XIII).
- Иларій Пиктавійскій (около 320—368 г.), «Толкованіе на Евангеліе Матѳея» (Migne, ser. lat. т. 9),
- Іоаннъ Златоустъ (347—407 г.), «Толкованіе на св. Евангелиста Матѳея» (Migne, ser. graec. т. 57 и 58).
- Евсевій Іеронимъ (340—420 г.), «Толкованіе на Евангеліе Матѳея» (Migne, ser. lat. т. 26).
- Григорій Нисскій (370— † послѣ 394 г.), «О молитвѣ Господней» (Migne, ser. graec. т. 44) и «О блаженствахъ» (ib.).
- Августинъ, епископъ Иппонскій (354—430 г.), «О согласіи евангелистовъ» (Migne ser. lat. т. 34) и «О нагорной проповѣди» (ib.).
- Пасхазій Радбертъ, католическій богословъ (9 в.), «Толкованіе на Евангеліе Матѳея» (Migne, ser. lat. т. 120).
- Раббанъ Мавръ (9 в.), «Восемь книгъ толкованій на Матѳея» (Migne. ser. lat. т. 117).
- Ѳеофилактъ, архіепископъ Болгарскій († около 1107 г.), «Толкованіе на Евангеліе Матѳея» (Migne, ser. graec. т. 123).
- Евѳимій Зигабень († 1119 или 1120 г.), «Толкованіе на Евангеліе Матѳея» (Migne, ser. graec. т. 129).
- Cornelius a Lapide, Commentaria in scripturam sacram, т. XV, 1853.
- Bengelii Gromon Novi Testamenti, Berolini, 1860 (первое изд. 1742 г.).
- De Wette, Kurze Erklärung des Evangeliums Matthäi, 4 Aufl. 1857.
- Lange, Das Evangelium nach Matthäus, Bielefeld, 1861.
- Meyer, Kritisch exegetisches Handbuch über das Evangelium des Matthäus, Göttingen, 1864.
- Alford, The Greck Testament in four volumes, Vol. 1, London, 1863.
- Morison, A practical commentary on the Gospel according to St. Matthew, Lond. 1899 (10-е изданіе).
- Merx, Die vier kan. Evangelien etc. Das Evang. Mattaeus erläutert, 1902.
- Holtzmann, Hand-commentar zum Neuen Testament. Erster B. Erste Abteilung. Tübingen und Leipzig. 1901.
- Zahn, Das Evangelium des Matthäus. Leipzig, 1905.
- Allen, A critical and exegetical commentary of the Gospel according to st. Matthew, Edinb. 1907.
- Епискогъ Михаилъ, Толковое Евангеліе отъ Матѳея.
- Проф. М. Тарѳевъ, Философія евангельской исторіи.
- Прот. А. В. Горскій, Исторія евангельская и церкви апостольской.

